

ГЕОРГИЙ БУРКОВ

**Полет на
воздушном шаре**

Георгий Бурков

Полет на воздушном шаре

«Издательские решения»

Бурков Г.

Полет на воздушном шаре / Г. Бурков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933419-0

В тот день мороз был за двадцать, и жена жалостливо поглядывала на меня. Дети затихли. Папе предстоял полет на воздушном шаре.

ISBN 978-5-44-933419-0

© Бурков Г.
© Издательские решения

Полет на воздушном шаре

Георгий Бурков

© Георгий Бурков, 2018

ISBN 978-5-4493-3419-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В тот день мороз был за двадцать, и жена жалостливо поглядывала на меня. Дети затихли. Папе предстоял полет на воздушном шаре. И хотя ранее в биографии у папы было много возможностей свернуть себе шею, в привычку это не вошло. Потому уход мой из дому не был шумным. Вы помните начало 90-х? Народ политически гулял, и потому милиция была очумевшей от всякого рода массовок. В тот день ожидалась очередная демонстрация, и центр был перекрыт вдоль и поперек. Посиневший милицейский кордон остановил меня задолго до Васильевского спуска, прямо у метро «Площадь Ногина». Мандраж, не дававший расслабиться почти целые сутки, нарастал по мере приближения к точке старта, а каждая проверка документов вызывала смешанное чувство. Конечно, было бы плохо, если бы меня не пустили. Но какой-то участок мозга, явно отвечавший за безопасность, гнул свое: «А было бы неплохо, если бы не пустили. И тогда это не ты струсил, а просто не повезло». Вы помните начало 90-х? Тогда еще милиция с пиететом относилась к журналистским корочкам – и меня пустили. Три огромных разноцветных полотнища распластались на брусчатке под куполами Василия Блаженного. Я смотрел на колдовство, сопровождавшее подъем шаров. Вентилятор с ревом гонит воздух внутрь капроновой оболочки, потом с еще большим ревом его сменяет газовая горелка – и распираемый теплым воздухом аэростат вдруг, проснувшись, вскакивает с брусчатки и начинает танцевать в морозных лучах восходящего солнца. Наслаждаюсь красотами – а сам ловлю себя на мысли, что стараюсь не думать о предстоящем взлете. О чем угодно думаю – о том, как накануне был на подмосковном заводике в Репихово, где делают эти самые аэростаты. О длинных жестяных корытах, в которых распариваются ивовые прутья. О цехе, где раскраивают огромные заготовки будущих аэростатов. О том, как делают горелки, огонь из которых вот-вот вознесет меня в небо. Стоп, об этом не думаю. Лучше об ивовых прутьях, из которых получают большие корзинки. Они, конечно, надежные – но... Пилоты трех готовящихся к старту аэростатов обсуждают довольно сильный ветер и критически посматривают на кресты собора. «Поджарить как следует надо...» – «А не пережарим?» – «Ну, все с умом надо делать...». И вот я уже внутри, корзину удерживает множество рук, а горелка уже ревет в два ствола. Понятно – поджаривают. Рядом взмывает шар и довольно медленно переваливает через купола. Теперь наша очередь – и я инстинктивно прячу один глаз в видоискатель фотокамеры, а второй зажимаю. В видоискателе картинка не может быть страшной – только красивой или нет. Сейчас – очень красивая: цветной шар, под ним какая-то башенка, парашют... Щелкнув несколько раз затвором, нахожу силы оторваться от фотокамеры и посмотреть вокруг нормальным взглядом. И ошалеваю от открывшихся перспектив! Оказывается, мы все-таки «пережарили»: разогретый шар пробкой взлетел вверх, оставив довольно далеко внизу экипаж, стартовавший первым. Эта картина теперь будет жить, пока жив я: яркое цветное пятно шара под нами, еще ниже – Спасская башня. А потом я привык. Привык буквально через десять минут полета. Самое большое открытие – по сию пору кому рассказываю, так не верят: в корзине воздушного шара нет ветра! Нет, умом понимаю, что так и должно быть, но чувствам не прикажешь. Как оживала внизу карта Москвы, рассказывать не буду – над центром прошли мы довольно высоко и резво поплыл на север, оставляя по левую руку проспект Мира. Рабочий и колхозница помахали нам

серпом и молотом, а когда мы снизились в районе Северянина, вдруг забеспокоились собаки. Тоже необъяснимое явление природы: собаки, вроде как никогда не разглядывающие небо, чувствуют воздушный шар, не поднимая головы, – сколько раз потом это наблюдал. И если собак много – на дрессировочной площадке, к примеру, – лай поднимается несусветный. И что это я предался воспоминаниям... Что, единственный у меня этот полет, что ли? Нет, вовсе не единственный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.